

То Да Си

Сага

о

Влияющих

16+

Го Да Си
Сага о Влияющих

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Го Да Си

Сага о Влияющих / Го Да Си — «ЛитРес: Самиздат», 2015

ISBN 978-5-532-09317-1

"Сага о Влияющих" - первое публикуемое произведение начинающего автора Д.С. Гребеннюкова. В нем вы познакомитесь с приключениями молодого Влияющего Тага и окунетесь в новый, яркий мир фэнтези. Быть может и в нас таятся необычайные, даже сверхъестественные силы, подобные тем, что живут в главном герое произведения. Возможно, человечество ждет своих Гарлина и Тага, чтобы пойти по интересному пути. Автор надеется, что книга сделает мир (в том числе и для вас) светлее, добрее и лучше.

ISBN 978-5-532-09317-1

© Го Да Си, 2015
© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

То ли сон, то ли был	6
Пустыня	7
Вне пустыни	8
Мир Таргариана	12
Меньшее зло	15
Путешествие к Диу	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Посвящается моей жене

Не так давно прошли гонения на Влияющих. Их осталось немного, возможно, с десяток, может – меньше, не исключено, что остался лишь один из них. Сколько их существует, нам не известно. История одного из Влияющих, возможно, последнего, нам знакома. Ее мы и поведаем читателю.

То ли сон, то ли быль

*Бывают моменты, когда
не отделить сон от яви.
Не все ли едино?
Мудрость Заблудившихся*

Кровь, кровь, кровь. Фонтаны, брызги крови. Бесконечное махание мечом. Усталость во всем теле. Вот мир застыл, и я опять машу мечом без устали. А люди замерли. Люди не могут сдвинуться. Но они не парализованы и воля их не сломлена. Они лишь не успевают за мной. Я слишком быстр. Я – как молния. Они стоят, а я хожу и бегаю, рубя их тела. Кровь застывает в воздухе. Ее запах раздражает ноздри, будоражит нервы. Пар медленно отделяется от нее и начинает окутывать капельки и струйки застывшей в воздухе крови.

Усталость одолевает тело. Мозг обволакивают тишина и апатия. Зачем?! Зачем все это?! Я все равно умру, стоит ли забирать с собой столько людей? Эта многотысячная армия, мне она не по зубам. Или нет? Глубокое желание жить постепенно тонуло в усталости и медлительности мозга.

Вновь время стало нормальным. Солдаты, увидев меня, отступили назад. Сзади что-то хлопнуло, громыхнуло, лягнуло и ухнуло. Я знал, что эти звуки исходят от только что поражённых мною солдат. С этого мига их не стало. Через мгновение шум оборвался. Обернулся. Позади была прорубленная в армии просека. Лежали тела убитых мною солдат. На их месте появляются новые, они с лязгом смыкают ряды за моей спиной, как ряска на воде, потревоженная человеком. Улыбнулся.

Это сон? Это быль? Вновь и вновь становлюсь быстр, и вот уже не могу этого сделать. Враги это видят. Я уже потерял направление. Раньше, когда-то давно, я знал, в каком направлении нужно двигаться. Теперь не знаю не только куда пробиваться, но и зачем это нужно. Одежда, пропитанная кровью, облипает тело. Скользкие руки. Жарко. Как же хочется пить! Сколько я бьюсь? Час, минуту, вечность? Руки еле двигаются, что-то саднит правую руку. Кое-где покрывавшая руки и одежду кровь высохла и растрескалась, добавляя неуютности в и без того усталое сознание. Вокруг – это не люди, это волки в человеческом обличье. И они чувствуют, что мой час близок, и я сам это чувствую, но сопротивляюсь из последних сил. Да, час близок. Вот я падаю. Как такое может быть? Нет, я не сдамся!

Очнулся. Почему я чувствую усталость? Настоящую усталость!? Почему все это оборвалось? Все было так реально, и я уверен, что увижу все снова, хоть и не знаю когда.

Пустыня

*Влияющий, действуй
на благо мира,
людей и себя.
Кодекс Влияющих 1:1*

Было очень жарко. Немилосердное солнце пекло и сжигало землю. Да и не землю вовсе, а красный песок. Одинокие раскаленные камни, лежавшие среди песка, жгли ступни даже через подошву обуви. Песок накалялся, и на горизонте, между землей и небом, разрывало пространство полупрозрачной пеленой марево. Казалось, ничто не сможет противостоять этому огню, который действовал и сверху, и снизу. Но вот на горизонте, расплываясь в красном мареве, появилась черная точка. Она все увеличивалась, и вскоре отчетливо можно было определить, что это человек. Черная неброская одежда дополнялась шляпой и черным плащом. Солнце должно было немилосердно нагревать одежду странника, цвет которой, казалось, дерзко бросал вызов светилу. Издали лицо путника разглядеть было невозможно, но если бы кто-нибудь к нему приблизился, то увидел бы беспристрастное лицо. По лицу нельзя было прочесть, мучает ли странника жажда, о чем он думает. Да и вообще, чувствует ли он что-нибудь? Лицо было просто окаменевшей маской сильно сосредоточенного человека. В карих глазах не отражалось ничего, кроме покоя. Лицо, суровое и выветренное, вызывало ощущение скрытой, потаенной силы и огромной выносливости. Было видно, что это повидавший многое путешественник. Мужчина был сухощав и строен. Плащ и шляпа весьма шли ему. Небольшой заплечный мешок черного, как смоль, цвета, да сухая палочка с незатейливым орнаментом, обычные спутники путешественников, дополняли вид незнакомца. Сразу было видно, что он небогат – мешок обвис, а значит – был более чем наполовину пуст. Таких искателей приключений оставалось немного. Такие люди что-то ищут. Правду? Истину? Бога? Счастье? Кто знает? Благородство, написанное на лице, не скрывали легкая небритость и выбившиеся из-под широкополой шляпы прямые черные волосы, развеваемые порой налетавшим жарким ветерком. Иногда сосредоточенность сменялась приятной, доброй улыбкой. Внешность незнакомца располагала. Но не исключено, что у кого-нибудь он вызвал бы неприязнь. Так, какой-нибудь фермер мог подумать о нем, как о сумасшедшем. Пересекать пустыню Суи. На это мог решиться только сумасшедший. Да и кем считать человека, который без толку ходит по свету? Конечно же, сумасшедшим! Вот осел бы на землю, завел семью. Тогда другое дело, а так...

Песок рассыпался в разные стороны при каждом шаге. Отдельные песчинки подхватывались ветром и уносились прочь. Вдруг мужчина стал отклоняться в сторону от прямой линии, которую начертали на песке его следы. Вскоре он приблизился к лежавшему среди песка юноше. На вид парню можно было дать лет шестнадцать. Он был одет в грязную потертую одежду, сделанную из недорогой грубой ткани. Черные волосы колыхались от прикосновений ветра, а песчинки, наткаясь на впалые щеки, скатывались вниз. Мужчина, постояв немного, поступил необычно, и даже безрассудно. Он подхватил парня и без видимых усилий закинул себе на плечи. Если бы кто-нибудь это видел, то точно решил бы, что путешественник не в своем уме. До конца пустыни не один день пути. Парень не выживет, и сам доброжелатель растратит силы и тоже погибнет. Кто осилит пять дней пути по этому аду, да еще и с тяжелой ношей на руках, которая к тому же тоже хочет пить. Скромный заплечный мешок – не бездонная бочка с водой. Куда человечнее было бы добить беднягу. Кто знает, сколько придется идти по пустыне, и не собьешься ли с пути? Но мужчина поступил по-своему. И вот уже безвольные руки парня качаются из стороны в сторону, вторя шагам мужчины.

Вне пустыни

Нет ничего вечного из живого.

Лишь ветер беспрестанно мчится, и живое порой пытается подражать ему.

Мудрость Заблудившихся

Мужчина шел, то спускаясь с дюн, то вновь поднимаясь на них. Он почти не отдыхал, а при редких остановках занимался лишь тем, что плескал небольшое количество воды в открытый рот парня. Ноша на мгновение открывала глаза, но уже спустя секунду они закрывались, и парень вновь нырял в забытие. Мужчина вновь закидывал его на плечо и продолжал свой путь. Парень что-то бормотал и хрипел. На продолжительное время он пришел в себя вечером того дня, когда был подобран. Тогда уже стемнело, и в пустыню стала спускаться прохлада, которая немного погодя перейдет в холод. Как только на землю опустилась тьма, странник остановился и стал расстилать постель. Он достал из мешка одеяло и уложил на него свою ношу, укрыл своего невольного попутчика и уже сам укладывался спать, как услышал, что его попутчик заворочался.

– Где я? – промелькнуло в мозгу парня. Все во рту пересохло и нестерпимо хотелось пить. Тело было чужим, не слушалось. Во всех его частях ощущалось онемение. Однако нестерпимая жажда пересилила слабость, и он с трудом разлепил глаза. Неподалеку, обволакиваемый пустынными сумерками, одетый в черное, сидел незнакомец. Темный силуэт постепенно обретал очертания. Вскоре Таг определил, что его попутчик одет во все черное, даже шляпа и заплечный мешок были этого цвета. Строгое, но доброе лицо с умными глазами располагали к себе. Но было в нем что-то необъяснимо сильное, что-то, что внушало суеверный страх.

– Ну что, очнулся? – спросил он ровным, глубоким голосом. Парень попытался что-то сказать в ответ, но получился лишь сдавленный хрип, раздиравший горло болью.

– На, пригуби. – Мужчина протянул бутылку, и парень жадно припал к горлышку. Внутри побежала теплая, с легким тухлым запахом, но все же пресная вода. Когда он всего на миг отпустил ртом бутылку, чтобы отдышаться, мужчина, несмотря на умоляющий взгляд, забрал ее и так и не протянул вновь. Однако вода сделала свое дело: как что-то сверхъестественное, она пронеслась по горлу, возвращая силы. Вскоре юноша вновь окунулся в тягуче усталое забытие.

В пустыне за весь переход не встретилось ни одного путника, если не считать черных змей, да одиноких пауков. В отличие от змей, пауки имели различный окрас. Некоторые из них были окрашены в разные оттенки красного, другие были полупрозрачны и, двигаясь, переливались всеми цветами радуги. Последние были ночными охотниками и, потревоженные, убежав из-под камня, стремились быстро спрятаться за другой камень.

Следующим утром мужчина продолжал нести парня. На третий день юноша, очнувшись, немного поел и после этого стал приходить в себя чаще. Силы стали понемногу возвращаться к нему..

Когда мужчина в очередной раз остановился, уложил парня и нацедил тому из небольшого бочонка воды, тот закашлялся и очнулся. Он попытался ухватить сосуд рукой, но та, дернувшись, так и не достигнув его, безвольно упала.

– Не беспокойся, завтра пустыня кончится, – сказал мужчина и нацедил еще немного жидкости в жадно присосавшийся к горлышку рот.

– Как тебя зовут? – спросил он.

– Таргариан Влейс, – с трудом прохрипел парень.

– Как пышный титул какого-то герцога, – улыбнулся незнакомец. – А мое имя – Гаиус. Будем знакомы. Помедлив немного, он добавил:

– Однако Таргариан, это слишком длинно, близкие зовут тебя Таг?

Парень вздрогнул.

– Ну что же, тогда и я тебя буду звать Тагом.

Сказав это, незнакомец закинул на плечо парня и вновь зашагал по песку.

Уже стемнело, и в пустыню стала спускаться прохлада, которая немного погодя перейдет в холод. Наш путник все шагал с безвольно висящим на плече грузом. Прошло несколько часов, а он, казалось, ничуть не устал. Все так же целенаправленно, не замедляя шаг, пересекал он бархан за барханом.

Справедливы слова, что в пустыне Суи нет сумерек. Солнце зашло за горизонт, и на землю сразу опустилась ночь. Как только тьма сгустилась, странник остановился и стал готовить постель. Он расстелил одеяло, которое достал из мешка, и уже по сложившейся традиции уложил на приготовленную постель свою ношу.

Таг не знал, радоваться ему спасению или нет. Кто его спас? И зачем ему нужен истощавший, обессилевший человек? Зачем он возится с Тагом? Работорговец? Но зачем ему такой раб? За Тага много не выручишь. И почему он один, а не в караване. Работорговцы обычно перемещаются совместно. Как долго он его тащит? Ну и силища и выносливость у этого человека. К тому же в пустыне нестерпимый зной, а ему хоть бы что.

Болтаться на плече у кого-то долгое время – занятие, скажу я вам, не очень веселое. Поясница нестерпимо болела. По временам дыхание сбивалось. Кожа в местах, где тело соприкасалась с плечом несущего, болела и горела. Дополняли картину обгоревшие руки и шея, причинявшие нестерпимую, жгучую боль. Но это все же лучше, чем лежать и умирать в песках. У Тага появилась надежда. Так, лелеемый надеждой и болью, он то проваливался в забытие, то, очнувшись, вновь видел песок и ноги, выхаживавшие по песку бесконечный путь, которому, казалось, не будет конца. Бесконечная дорога. Дорога ради дороги. Идти – это самоцель. Так Таг пересек пустыню на своем, особом гужевом транспорте.

Когда был сделан очередной привал, Таг пришел в себя. Гаиус опять его напоил и дал пожевать кусочек хлеба с вяленным мясом. Уже два дня, как они выбрались из пустыни. Силы постепенно возвращались к парню. Помогли пища и вода, предложенные мужчиной. Давались эти ценнейшие продукты малыми порциями, и парня постоянно мучили жажда и голод. Таг уже стоял на ногах и мог ходить. Однако он быстро уставал, и тогда попутчик вновь взваливал его на плечо и нес. За эти дни все бока Тага были отбиты и ужасно болели, поэтому он старался изо всех сил пройти больше, но, выбившись из сил, неизменно оказывался висящим на плече. Кожа на руках и лице потрескалась и стала кровоточить – тогда мужчина повязал его голову тряпкой. Тага занимали многие вопросы, но задавать их этому необычному человеку он не решался. Вдруг мысли парня прервал голос мужчины:

– Ты свободен. Можешь идти куда хочешь.

Таг был поражен. Чего-чего, но этого он не ожидал. Он ожидал, и не был бы удивлен, если бы попал в рабство, в тюрьму, был бы принесен в жертву. Но того, чтобы его отпустили... Этого он никак не ожидал.

– Вы меня отпускаете? – нерешительно спросил он.

– Да.

Тагу стало даже как-то неприятно. Неужели он совсем никчемный и даже не годится для рабства? Казалось бы, нужно радоваться, но как раз радости он не испытывал. С этим человеком он мог выжить, а сам? Сам он точно погибнет. В родной город ему нельзя, пустыню ему не пересечь, а охотиться он не умеет. И тут он решился на неожиданное даже для самого себя.

– Почему вы меня не бросили?

– Ты же живой. Нельзя причинять боль просто так. Ты что, недоволен?

– Нет! Просто не пойму, зачем вам это, – сказал Таг, а про себя решил, что его собеседник отшельник (маловероятно, слишком хорошо одет) или верующий.

– Просто я так хочу.

– Знаете, я сначала подумал, что вы из-за награды за мной пришли. Я ведь сбежал из Даутона. Пять дней я шел, пытаюсь пересечь пустыню, но ничего не вышло. А теперь вижу, что вы не охотник за головами. Да и зачем охотнику полпустыни переходить из-за пары ракушек, которые назначены за мою голову. Да и проще было отрубить мне голову, а не вести за собой. Вы работорговец?

– Нет. Просто я человек. Сказал бы, что тебе в Даутон путь заказан, мы бы пошли в Саю, а так лишний день пути проделали. Ладно, пойдём в Саю.

– Ничего не понимаю.

– Ну, ты же сказал, что тебе в Даутон нельзя, вот и пойдём в Саю.

– Из-за меня?!

– Но не для меня же.

– Простите, а вам не нужен спутник? Я стану хорошим помощником. Я умею готовить пищу.

– Я тоже.

– Я понимаю, что вам особенно не нужны услуги такого изможденного человека, но я поправлюсь. Пожалуйста, возьмите меня с собой. Я стану хорошим слугой. Я знаю, что если вы меня не возьмете, я погибну. Рано или поздно это произойдет. Зачем тогда было меня спасать, нести столько на себе?

Ответом было молчание.

Земля становилась все более твердой. На смену песку пришла растрескавшаяся глина, но жар от этого не стал меньше. Кое-где еще виднелись остатки песка, но здесь он был всего лишь гостем.

Когда они вышли к торговому городу Сае, лица на парне, что называется, не было. Он так вымотался, что чуть ли не через каждый шаг падал. Вода кончилась. Вдали уже начали виднеться крепостные стены города, отливавшие грязно-красным цветом, так как были сделаны из местной красной глины.

Они вошли в город. Городом называлось скопление грязных, серых одноэтажных домиков. Все они были неказисты, с покосившимися стенами, покрытыми растрескавшейся глиной. Сразу бросалось в глаза, что город был построен без всякого плана. Улицы петляли. Домики то жались друг к другу – жилища родственников, то между ними было большое незастроенное пространство. Улицы были наполнены зловонием вылитых помоев. Испарения били в нос и резали глаза. Зловоние особенно было заметно в сравнении с чистым, пусть и горячим, воздухом пустыни. Путники вышли к центру городка. Центр города был застроен нескладными лавками, сколоченными наспех и кое-как. В стенках их виднелись дыры. Закопченные и засаженные стены лавок говорили о неряшливости их владельцев. По лавкам сидели скучающие продавцы, порой перекидывавшиеся между собой парой слов. Было видно, что все темы ими уже переговорены, и друг другу они уже давно намозолили глаза. Между лавками толпами ходили покупатели, как будто специально условившись о совместном выборе покупок.

Мужчина прежде всего подвел парня к колодцу напиться. Парень припал к водной глади и жадно глотал воду. Когда он насытился, мужчина снял с плеча мешок и достал из него бурдюк, который, наполнив водой, закинул на оставшееся свободным второе плечо. Он собрался двинуться к лавкам, как дорогу ему перегородили три человека в лохмотьях. Это местная стая шакалов, жившая при рынке. Таг понял, что сейчас эти люди попытаются их ограбить и придется драться. Но его спутник, казалось, ничуть не смутился, а ведь соотношение сил было не в их пользу – трое против двух измученных переходом через пустыню ослабевших путников.

– Ты кто такой? Пилигрим? Я прав? – спросил один из них с вызовом.

– Тебе нечего делать в наших краях в поисках своего божества, – по-звериному улыбувшись, бросил второй.

– Вы меня с кем-то путаете. Я представитель купца из Лерки, Мерсея. Слышали о таком? Мы торгуем кожами, и прибыл я... Да в общем, кто вы такие, чтобы я перед вами отчитывался? – спросил раздраженно путник.

– Мне обратиться к местному проадмину или представителю наместника, чтобы узнать, что за притеснения друзьям императора здесь чинятся?

Смущенные речью незнакомца, мужчины стали что-то говорить в свое оправдание и вскоре потихоньку ретировались.

Несколько часов мужчина и мальчик ходили по базару и занимались покупками. Они покупали продукты, осматривали разный товар, в том числе и кожи. Накупив достаточно пищи, часть которой нес мальчик в своем новоприобретенном заплечном мешке, они вышли из города и пошли по дороге в противоположном от пустыни направлении.

Мир Таргариана

*Каждый человек – это мир.
Опасно погружаться
в мир чужих образов.
Будьте всегда осторожны,
погружаясь в чужое сознание.
Кодекс Влияющих 2:1*

Вскоре путники вошли в лес, небо окрасил багрянец, а в лесу ответом ему стали сумерки. Пройдя немного по петляющей среди деревьев дороге, Гаиус свернул в сторону и стал углубляться в лес. Таг последовал за ним. Вдруг мужчина внезапно остановился. Парень едва не налетел на него, но успел вовремя остановиться. Вскоре начался разговор, коренным образом изменивший всю жизнь юноши. Они сели и разговор начался.

– Я – Влияющий, – без околичностей сказал Гаиус.

Повисла тишина. Таг замер. Он был ошарашен. О Влияющих говорили разное, что они изуверы, убийцы, питающиеся человечиною. Он всегда считал, что Влияющих не существует, что это выдумка. Но теперь все эти страшные истории вновь воскресли в памяти. Однако вскоре страх прошел. Человек, который сидел напротив и внимательно его изучал, не казался свирепым и ужасным. И уж никак не верилось во все те байки о каннибализме и зверствах Влияющих. Таг напомнил себе, что внешность бывает обманчивой, но те несколько дней, что он провел в обществе этого человека, говорили о том, что его попутчик куда больший человек, чем все остальные. Он спас его просто так и ничего не требовал взамен. Гаиус долго нес его через пустыню, выхаживал и кормил, а теперь, когда он окончательно поправился, просто отпускал. Страх сменился интересом.

– У вас есть подмастерья? Возьмите меня в их число, я попытаюсь стать хорошим Влияющим, – в свою очередь ошарашил Гаиуса парень.

– У нас есть ученики. Влияющий – это тот, кто пытается творить добро.

– Я хочу творить больше добра. Пожалуйста, возьмите меня в ученики.

Гаиус задумался и пристально посмотрел на Тага. Потом подошел и положил руку ему на голову.

– Расслабься. Мне нужно посмотреть твой мир.

Гаиус почувствовал легкое сопротивление, пересекая темную преграду, отделявшую разум юноши от окружающей действительности. Внутри было тепло. Таг четко разграничивал добро и зло и соотносил себя с добром. Чувствовалась какая-то наивность и простота в его миропонимании. Он верил, что мир добр и следует поступать хорошо, не причиняя никому зла. Поэтому он не понимал людей, которым нравилось причинять боль. Разум Тага ощущался Гаиусом, как что-то светлое. Это-то и было необычным и говорило о том, что внутренние миры Тага и Гаиуса похожи. Если бы они сильно различались, то Гаиус увидел бы все дорогое для Тага покрытым темной пеленой. Светлая часть разума была ему понятна и наполнена образами родителей и домашних животных. Мать Тага звали Талейн, он был очень привязан к ней, больше чем к отцу Фирсу. От их светлых теплых образов тянулась нить к темной части его сознания. По нити Гаиус медленно стал двигаться к темной области. Но как ни был он осторожен, когда окупился в темную часть сознания, он был снесен безудержным потоком недавних образов и воспоминаний. Возникла яркая череда событий.

– Ты, мерзкая скотина, вставай! – крикнул на него мужчина в металлическом доспехе. Было больно, ребра болели от ударов тяжелых солдатских сапог. Под очередной рекрутский набор стали набирать всех, даже единственных сыновей в семьях. Вот забирают и его, Тага.

Он пытался выкрутиться, прекрасно понимая, что без него престарелые родители не смогут прокормиться ремеслом. Отец уже ничего не видел, почти ослеп, он не сможет шить одежду. Семья и так влачила жалкое существование, а теперь лишалась единственного кормильца. Вот Таг и решил откупиться. Они с отцом собрали деньги и пошли к офицеру. Тот деньги взял, но обманул. На следующий день он пришел в сопровождении солдата за Тагом. Теперь Таг лежит на земле, избитый. Бездна надеждности накрывает его. Бездна надеждности и ненависть.

– Вы же взяли деньги, – шепотом говорит он.

– Какие деньги, щенок? – вопрос был сопровожден пинком в живот.

– Ты смеешь клеветать на имперскую армию!?

Выскочил подслеповатый отец, пытаясь защитить сына, а за ним и мать. Они пытались остановить избиение, но тут офицер достал меч и зарубил их на глазах у Тага.

«Я ненавижу их», – пронеслось вихрем в голове Тага. Ненавижу солдат и империю. Мама. Папа. Горькая слеза скатилась по лицу Тага. Он, преодолевая боль, встал на четвереньки. Глаза его горели ненавистью, но офицер, казалось, не замечал этого.

– Что, щенок, хочешь за ними? – с циничной ухмылкой спросил он, уверенный, что, убив парня, уберет единственного, кто может донести о взятке.

Но тут произошло неожиданное. Таг рванулся и выхватил меч. Одним ударом он рассек офицера. Удар был такой силы, что не спасли даже латы. Не дожидаясь действий солдата, который уже дрожащей рукой доставал меч, Таг сделал выпад и проткнул ошалевшему солдату шею.

Таг сбежал из города, воровал пищу в деревнях и двигался к пустыне за которой, как он слышал, живут не покорившиеся империи люди. Таг ненавидел империю, желал уничтожить ее всю. Это придавало ему силы, и он шел все дальше и дальше. Однако пересечь пустыню было не в его силах. В ней и подобрал его Влияющий, который и принес его назад в те земли, из которых он сбежал. Темной частью сознания и была именно ненависть к империи.

Гаиус вышел из сознания юноши. Голова от огромного количества образов закружилась. Он сел.

– Ты не должен ненавидеть империю.

– Но...

– Не перебивай. Империя зла из-за императоров, простые люди, живущие в ней, не злые. Есть, конечно, всякие, но большинство из них добрые. Тебе еще предстоит победить ненависть. А теперь проверим, способен ли ты влиять, – сказал Гаиус, убирая руку с головы Тага. Теперь уже у Тага закружилась голова.

– Запомни, каждый человек может влиять. Но все мы обладаем разным количеством силы и у каждого своя предрасположенность к стихиям. Садись на землю, сосредоточься внутри себя. Закрой глаза. Что ты сейчас чувствуешь?

– Неуверенность.

– Представь, что меня не существует.

Прошел час, мальчик и мужчина все так же сидели, застыв, как изваяния. Внезапно мальчик прохрипел, прерывая долгое молчание:

– Я чувствую тепло внутри себя.

– Хорошо, открой глаза. – Мужчина подошел ближе и положил перед мальчиком маленький камешек.

– Разогрей его своим теплом, не трогая руками. Коснись камешка своим огнем.

«Я смогу», – сказал себе юноша. Он старался разогреть камешек взглядом. Представлял, что он нагревается от его дыхания. Но ничего не получалось. «Я не могу сдать», – твердил он себе. Давай же! Нагревайся! Я не могу его разогреть!!! Нет, нельзя паниковать. Учитель всегда спокоен. Нужно успокоиться. Почему он сказал разогреть? Я чувствовал тепло в себе. Он сказал разогреть своим огнем. Вот оно. Таг осмотрел себя мысленным взором. Усталость, боль в

спине, голова раскалывалась от усталости. Он истощил силы, но и на этом фоне он чувствовал внутри себя тепло. На нем трудно было сосредоточиться, но он смог. Мир постепенно стал отходить на задний план. Глеющее тепло внутри стало разгораться. Он все сильнее раздувал эту искру. Вскоре мягкое обволакивавшее его тепло начало бурлить. Тагу стало жарко, и в этот момент он вспомнил о камешке. Он открыл глаза и попытался дотронуться, дотянуться до него своим теплом, как невидимой рукой. Казалось, ничего не происходит. Ему почудилась красная дымка, которая тянулась от него к камешку. Вдруг он стал раскаляться. Вскоре он раскалился до бела и стал искрить. Таг был так поражен этим, что не обратил внимания на изменения, произошедшие в нём. Мужчина подошел и тряхнул его за плечи.

– Хватит, достаточно.

Парень очнулся, плечи его поникли. Тало бил озноб. Страшный холод, казалось, проник во все части его тела. Рука онемела от холода, и ее стало трудно согнуть. Помимо рук, онемело все тело. Пальцы покалывало от холода. Таг не мог сдвинуться с места.

– У меня получилось? – спросил Таг.

– Способности у тебя неплохие.

Мальчик попытался улыбнуться, но это ему не очень-то удалось.

– Никогда не переставай следить за своим телом. Иначе сам себя убьешь. Часть мира, в которой мы живем, так мала, что позволяет изменять себя. Однако и для проведения изменений в столь малом нужны большие затраты сил. Чем опытнее Влияющий, тем меньше сил и времени требуется на изменения. Миры соразмерны. Человек не меньший мир, чем Вселенная, в которой он живет. Каждый из людей – маленькая Вселенная, заключенная в нем и находящаяся в другом мире. Казалось бы, эти миры не сопоставимы, но это не так. Влияющий не просто знает это, он чувствует и даже больше – ощущает это. Это основы влияния. Чтобы изменить один из миров, необходимо перенести в него что-то из другого. Постигается это долгими и трудными тренировками. Если желаешь увеличить температуру, нужно тепло своего мира перенести в окружающий. Такая передача пусть и осуществляется на время, но вместе с тем опустошает душу. Влияющий учится контролировать передачу из одного мира в другой всю свою жизнь.

«Я могу влиять!» – пронеслось в голове Тага. Он так боялся, что не имеет никаких способностей и Влияющий бросит его. Но теперь Таг знал, что он сможет стать Влияющим. И он им станет!

– Итак, – торжественным голосом сказал мужчина, – теперь ты достоин называться учеником Влияющего первой степени. Можешь называть меня учителем. В былые времена на подготовку к проверке, да и на саму проверку, потребовалось бы больше времени. Да и сама проверка была бы более разносторонняя. Но Ордена Влияющих и его гильдий давно уже не существует. Поэтому я, Гаиус Влияющий, считаю тебя достаточно способным и принимаю тебя в ученики.

– Не сильно расслабляйся: жизнь Влияющего не отдых, а вечная работа.

Таг не обратил внимания на эти слова, но вскоре ему самому на практике придется удостовериться в их истинности. А Гаиус тем временем обдумывал, где будет удобней обучать ученика влиянию. Империя не лучшее место для этого. В конце концов он остановился на горе Диу. Эта местность империи достаточно безлюдна, и там можно без опаски тренироваться. А кроме того, Диу – священная для Влияющих. Именно на ней когда-то появился первый Влияющий. Поэтому она сама по себе прекрасное место, где можно приобщиться к философии Ордена.

Меньшее зло

Любое действие противоречиво и несет для одних хорошее, для других плохое. Срубая дерево, вы убиваете его, но даете шанс другим деревьям и используете древесину для разных приспособлений. Так каждое действие несет и добро и зло. Выбирайте меньшее зло.

Кодекс Влияющих 3:2

Однажды, когда Таг и Гаиус шли по мягкой зеленой траве в тени зеленеющих деревьев, обходя селения, и Влияющий находился в приподнятом настроении, ученик решил задать вопрос. Его всегда мучили вопросы, но задавать их он не решался.

– Учитель, прости мою дерзость.

– Да, Таг, спрашивай – отозвался Гаиус, останавливаясь.

– Учитель, меня давно мучает вопрос, почему не стало Влияющих?

– Влияющих не стало потому, что мы не смогли дать отпор императору во время так называемой Охоты на ведьм и колдунов. Оглядываясь назад, я теперь понимаю, что Орден Влияющих был обречен. Понимаешь, прежде чем повлиять, каждый должен был взвесить, правильно ли изменять что-либо. Можно ли убить того, кто напал на безоружного для грабежа?

– Конечно!

– Не все так просто. Если человек голодный из-за неурожайного года и у него семья, которая умирает с голоду. Ради жизни своих детей он грабит купца, оставляя ему жизнь и забирая кошелек. Для купца деньги в кошельке – капля в море, а для грабителя все: своя жизнь и жизнь членов семьи. Как ты думаешь, что здесь большее зло: убить грабителя или не воспрепятствовать грабежу? Влияющий всегда должен взвешивать свои действия.

Таг почувствовал себя неуютно и устыдился своей глупости. Во-первых, он прервал учителя, во-вторых, оказался неправ. Он слишком поспешно ответил. Еще пару раз за весь разговор он хотел вставить свою реплику, но вовремя останавливал себя. А учитель тем временем продолжал свое повествование.

– В конце концов, когда было объявлено, что мы, Влияющие, слуги зла и началась охота на нас, многие не могли убить посланных убийц, так как считали за меньшее зло свою смерть, чем раз за разом убивать посланных. Да и большинство людей Ордена были учениками со слабыми способностями. Они не смогли бы одолеть более трех, четырех человек. Кто-то из учеников бежал в малодоступные места и там умер от голода, кого-то поймали и замучили. Только два магистра нанесли большие потери войскам империи – магистр Фарла да Кью. Фарла смог истребить полвойска, пока его не достала стрела из арбалета. Но Влияющих с такой силой, как у него, были единицы.

Гаиус остановился, и Таг уже было подумал, что рассказ окончен, но он вновь заговорил:

– Судьба Фарла еще раз подтверждает мудрость слов: «Как бы ни был силен Влияющий, а всех не одолеть». Мы не всемогущи. Запомни это, Таг. Как сильно заблуждались те, кто сдался. Все они погибли. Не жизни нужно было измерять, а идеи. Носители мысли о простом убийстве ни в чем не повинных людей, сколько бы их ни было, не стоят одной-единственной жизни хорошего человека. Здесь правило меньшего зла должно работать по-иному. Убей или измени убийц. Это меньшее зло, чем их деятельность. И если на одной чаше весов жизнь одного человека, а на другой жизни тысяч убийц, которым по душе их ремесло, то ценнее та одна жизнь.

– Учитель, я не пойму, с чего начались гонения и та охота на Влияющих? – спросил Таг.

– Хорошо, что тебя интересуют причины событий. Влиявшие часто получали за свою работу большие деньги. Конечно, Влияющие не требовали никакой оплаты, но люди всегда желают отблагодарить за помощь, и каждый это делает в силу своих возможностей. Я знаю, что некоторые Влияющие заставляли людей оплачивать услуги, но как только такие сведения дохо-

дили до Совета, такой Влияющий лишался способностей, а иногда и жизни. Однако воображаемое богатство Влияющих вызывало зависть у сильных мира сего, в том числе и у правителей, особенно при постоянном дефиците казны. Что государственные деньги, что тогда, что сейчас, тратились на балы да наряды, ни для кого не было секретом. Все возраставшие налоги не поспевали за аппетитами императора. Наверное, однажды взгляд императора обратился на мнимое богатство Влияющих. К тому же императора Льва VII раздражала чистота Ордена и постоянные прямые указания на его неправильное и часто аморальное поведение. А когда аббат Тир в Лидонии стал внушать пастве, что Влияющие суть служители зла и того, чье имя запрещено произносить, император использовал это учение в качестве духовного оружия против Влияющих. Учение Тира было вполне логично и просто. Влияющие стали на путь зла, продали свои тела и человечество врагам. А иначе, откуда у них такая сила? Император, конечно же, с радостью прислушался и стал способствовать распространению этого учения. Были даны налоговые послабления представителям нового религиозного учения, и число его последователей стало быстро расти. За десять лет Тир быстро продвинулся по церковной иерархии и стал вторым лицом в государстве – Авгетиксом Церкви Всемогущего. Вот тогда-то и начались постепенные ущемления прав Влияющих. Сначала налогами, а потом гонения и террор.

– Учитель. Это ведь неправда, то, что говорят о Влияющих? Я еще в детстве слышал много сказок о вас.

– Все это ложь. Мы не едим детей, и не убиваем ради удовольствия и не проклинаям землю. Все эти рассказы – ложь, которую распространяют император и церковь. Да и все равно большинство людей не поверило рассказам о Влияющих. Наша деятельность сама опровергала такую ложь. А после уничтожения Ордена пропаганда начала постепенно стихать. Хоть и сейчас рассказывают еще о восстании сил зла во главе с Влиявшими. Но народ не очень верит этим байкам. Да сейчас Влияющих почти не осталось, а ведь когда-то вместе с учениками нас насчитывалось несколько тысяч. Император хорошо подготовился и с помощью нескольких предателей и подосланных убийц почти полностью избавился от Совета Влияющих, а потом началась охота на учеников и оставшихся Влияющих заранее подготовленными армиями. Если есть еще какие-то вопросы, спрашивай.

– Пока все ясно учитель.

– Расскажу тебе немного теории влияния. Влияние направляется чувствами. Ты отдаешь часть своего мира и переносишь в другой, окружающий мир. Но здесь нужна точная привязка к месту, так как при переносе энергии из одного мира в другой большая ее часть рассеивается. Любой человек не в силах держать всю энергию. Не хватит разума, но поверь, и того, что переносишь, вполне хватит, чтобы сдвинуть горы. Чем больше у Влияющего опыта, тем лучше у него это получается.

– Учитель, а что вы говорили о чувствах?

– Чтобы влиять, нужно хорошо представлять цель. Это главный минус влияния. Куда ты отправишь часть энергии из своего мира? Не в пустоту же ее отправлять. Если ты слышишь звук, то можешь направить энергию приблизительно, и тогда она достигнет цели либо в меньшем количестве, либо вовсе пройдет мимо. При этом не стоит забывать, что ты можешь принести ущерб окружающим. Поэтому старайся направлять силы на предмет, который видишь. Тогда она точно достигнет цели... А лучше всего влиять непосредственно.

– Я понимаю: видеть цель – лучше всего.

– Лучше всего осуществлять влияние через прикосновение. Не забывай эти наставления никогда. Цена памяти в этом вопросе – жизнь. Запомни: влияние – это чувства и ощущения, которые переносятся в мир твоим разумом. Ладно, на сегодня хватит теории. Лучше познавать через практику.

И перешли к практическим занятиям. Таг вновь и вновь занимался одним и тем же – нагревал камешек. Перед сном Гаиус вновь вернулся к теории.

– Таг, ты способен влиять, и у тебя это выходит довольно легко, не всем это дается так просто. Но все же запомни несколько правил влияния. Чем дольше переносишь из своего мира в окружающий энергию, тем быстрее обессиливаешь. Старайся меньшими силами делать большее. Впрочем, это придет к тебе с практикой. Занимаясь переносом энергии, ты нарушаешь баланс. Берешь холод, становится жарче. Можешь сгореть. Некоторые это компенсировали, сменяя тепло на холод или используя сразу несколько влияний. Но и в этом есть своя опасность. Так можно опустошить себя, выбрать постепенно все силы до дна и умереть. То, что ты умеешь влиять, не означает, что стал бессмертным. Бывают очень сильные Влияющие, но и они не были способны все предусмотреть. Внезапно напавший зверь не даст тебе времени собраться и перенести энергию, особенно, если ты будешь спать. На этом пока остановимся. Хватит теории, с утра вновь займемся практикой.

Влияющий привстал для того, чтобы потушить огонь. Таг ждал, что он хлопнет в ладоши или сделает какое-то чудо, но Гаиус просто залил костер водой, сильно разочаровав своего новоиспеченного ученика.

Подмастерье еще долго не мог заснуть из-за нервного возбуждения. Он, Таг, станет Влияющим. Тогда он... Влияющий же похрапывал и ворочался во сне.

Путешествие к Дию

Влияние – тяжелый жизненный путь. Влияющий должен непрестанно тренироваться. Тренировки Влияния не могут быть независимы от тренировок тела. Не будь никогда в праздности! Она развращает.

Кодекс Влияющих 3:4

Они шли все дальше и дальше по лесу. Почти все деревья были не похожи друг на друга. Лишь изредка попадались одинаковые. Вот одно дерево с белой корой и прозрачными листьями переливающейся бирюзы. Коснешься листа – и он начинает звенеть. У одного такого дерева Таг задержался и несколько раз коснулся листика, зачарованный его чистым звуком. Другие деревья имели черные гладкие стволы, из которых торчали маленькие тоненькие короткие веточки, на концах которых были белые пушинки. Таг до этого не бывал в лесах, и теперь его захватила вся эта пестрота деревьев. Яркие краски и необычная форма многих деревьев интересовали его. Бывали деревья с переливающимися цветами, которыми вместо листьев было усыпано дерево. Одно дерево было покрыто шерстью, другое вместо коры имело что-то серебристое, что, подобно воде, отражало предметы. Да и всех их не перечислить и не описать. Были деревья, с которых свисали раскидистые прозрачные ветви, которые, как переливающийся прозрачный кокон, накрывали землю вокруг ствола. К одному из таких деревьев Таг хотел подойти. Вдруг Гаиус резко повернулся и с невероятной быстротой, смазанной тенью подлетел и, схватив мальчика за ворот, откинул назад.

– Ты что делаешь? – воскликнул учитель. – Это дерево тебя съест.

– Кто?

– Это дерево питается животными.

Тагу стало жутко. Краски и богатство этого сказочного леса вдруг поблекли. Он осознал, насколько опасным было их путешествие. После этого случая Таг уже не отставал от учителя. Он продолжал смотреть на чудеса этого сказочного леса во все глаза, но теперь он делал это с некоторой опаской.

Птиц и животных в лесу практически не было, а вот бабочки... Они, казалось, наполняли весь лес. Они кружились и порхали вокруг путников. Порой, водив свой хоровод, бабочки окутывали путников, словно коконом. Пестрые, разноцветные, с переливающимися крылышками, они делали лес пестрым и праздничным.

На каждой остановке Гаиус заставлял Тага повторять упражнение с разогревом камешка. Учитель заранее позаботился об этом, набрав целый мешочек крупного, каменистого песка. Таг не без некоторой гордости отмечал, что разогрев предметов дается ему все быстрее и легче, а сил тратится все меньше. К тому же он стал меньше мерзнуть. Вскоре Гаиус стал усложнять задачи. После одной крупинки следовала вторая. Потом необходимо было разогреть несколько песчинок. Затем Таг разогревал крупинки в разных местах, и мог нагреть даже щепотку песка. Когда Гаиус попросил разогреть горсть песка, Таг сколько не старался, так и не смог этого сделать: так был определен временный предел его сил. Учитель объяснил, что со временем Таг сможет все больше предметов разогревать, а значит – его силы будут возрастать.

Однажды Гаиус попросил Тага разжечь костер. Разжечь дерево оказалось труднее, чем разогреть каменную крупинку! Но вскоре Таг преодолел и эту трудность. Теперь он был обязан разжигать костер при каждом привале. Задания все усложнялись, а они все шли и шли через этот бескрайний лес. Таг, не обращавший внимания на время, давно сбился со счета дней. Да что скрывать, считал он неважно. Сосчитать до десяти – это с легкостью, но после начинал путаться. Например, чем отличается двенадцать от двадцати? Нет, он мог сказать, что больше, увидев, но слова путал. В общем, они шли уже больше десяти дней. Начиная сказываться

усталость. Силы заканчивались. Таг никогда не считал себя слабым, но до выносливости учителя ему было далеко. Казалось, тот был сделан из металла.

Таг уже начал беспокоиться, достаточно ли они взяли с собой в путь еды. Учитель почти ничего не ел. Лишь раз в день он съедал небольшой кусочек хлеба или мяса. Но он, Таг, меньше есть не стал. Наоборот: от постоянной ходьбы и бесконечных тренировок он испытывал зверский аппетит и, дай ему волю, съел бы все припасы за раз. Оттого-то все более худевший заплечный мешок давил ему на живот. У Тага стала развиваться мнительность. Возможно, они заблудились и никогда не выйдут из леса. А вдруг учитель ест припасы в одиночку? Но потом он понимал, как это глупо, и ему становилось стыдно. Таг наедался, но мысль о том, что еда на исходе, терзала его разум и вызывала голод, из-за чего порой красота леса блекла. Но вскоре все тревоги исчезли. Они вышли из леса. Стоя на некотором подобии холма, Таг видел широкие бескрайние луга. Земля была плодородна, но люди либо не пользовались этим богатством, либо их здесь вовсе не было. Семья Тага жила в одном из городов на окраине империи, у пустыни Суи, и поэтому он прекрасно знал цену хорошей земле. И становилось не по себе оттого, что в глубине империи есть жирная, но невозделанная земля. Вдали, окруженная голубой дымкой, виднелась прекрасная белоснежная гора. Подошва горы имела тускло зеленый цвет. Лес и трава – догадался Таг.

– Гора Диу, – сказал учитель, – нам к ней.

За время движения по лесу Таг отвык от открытых пространств. Там взгляд постоянно встречался со стволами деревьев и травой. Открывшаяся же панорама казалась нереальной и пьянила. Созерцание бескрайних лугов длилось недолго. Вскоре они двинулись в путь. Спустившись с пригорка, они достигли реки, где наполнили бурдюки.

Таг нечасто позволял себе роскошь задавать вопросы. Да и смысла в них не было. Чаще всего учитель отмалчивался или односложно отвечал. Таг набрался терпения и ждал. Он знал, что Гаиус лучше знает, когда Тагу нужно рассказать что-то важное. Однако в этот раз Таг получил ответ.

– Учитель, почему столь хорошие земли не возделаны?

– Когда-то лес тянулся до горы, и нас это радовало. Потом пришли люди и убрали лес. Нас это тоже радовало. Это произошло лет шестьсот назад. Тогда здесь появились первые деревни. Со временем эта хорошая земля стала кормить несколько миллионов людей. Видишь справа серое пятно у горизонта? Это был город Глабир. Постоянный рост налогов в конце концов привел к восстаниям в этой местности. Тогда император, в назидание всем остальным, подавил восстание с необыкновенной жестокостью. Это произошло лет пятьдесят назад. Теперь эта местность безлюдна. Лишь одна деревенька на противоположной стороне горы. В ней живет всего несколько сотен человек. Это все, что осталось от многочисленного населения это плодородной местности.

– А что такое миллион?

– Это тысяча тысяч.

Таг не знал, что такое тысяча, но спрашивать не стал, и так понял, что в этих местах когда-то жило очень много людей.

С тех пор как они вышли из леса, обучение влиянию на огонь прекратилось. Теперь Таг обучался новому влиянию. Началось все это так.

Вся долина была изрезана ручьями, которые впадали в реку, а порой даже исходили из нее. Последнего Таг так бы и не смог понять, если бы учитель, заметив его недоуменное лицо, не объяснил, что все эти ручейки были сделаны людьми для полива и называются каналами. Тагу не верилось в это. Ведь вся эта необъятная равнина была испещрена этими каналами. Сколько труда было вложено в их строительство, и все зря?! Спустившись к первому ручью, Гаиус остановил Тага, попросил сесть и сосредоточиться на воде.

– Слейся с водой и заставь часть ее двигаться против течения, – наставлял Влияющий.

Как это сделать, было непонятно. Таг стал накапливать в себе желание двигаться. Открыв глаза, он потянулся к воде взглядом и попытался передать движение. Но как только он коснулся воды, она забурлила и разбежалась в разные стороны. Образовалась воронка, исчезающая спустя миг. Таг научился накапливать силу в течение путешествия по лесу. Он мог быстро концентрировать и выплескивать часть себя в мир. Но сейчас эта способность была практически бесполезной, задача была сложнее. Теперь приходилось учиться управлять своим влиянием, направлять его туда, куда нужно, и ровно столько, сколько необходимо. Таг раз за разом пробовал одно и то же, но каждая попытка его оканчивалась неудачей. Он пытался воздействовать в разных местах по горизонтали, по вертикали, но ничего не происходило. Через несколько часов бесплодных попыток, он совсем обессилел и сдался. Таг попытался встать, но снова ничего не вышло. На секунду его охватил ужас, но он вскоре взял себя в руки. Сколько бы сил Таг ни прилагал, тело, застывшее и скованное, не двигалось. Даже больше того: он его не чувствовал и не мог вымолвить ни одного слова.

– Еще раз напомню тебе, Таг, – сказал простоявший рядом все время тренировки Гаиус, – всегда наблюдай за своим телом, когда занят влиянием. В противном случае ты потеряешь тело, а вместе с ним и жизнь. Сейчас ты растратил слишком много движения своего мира и поэтому скован. Сердце твое бьется медленней, да и соображаешь ты медленней. Я специально растягиваю слова, чтобы ты мог меня понять. Если бы ты перешел предел, то даже сердце остановилось бы и ты не смог бы дышать. Ты всегда должен следить за собой и никогда не выплескивать слишком много своих сил одновременно. Даже великие Влияющие погибали, забыв об осторожности. Завтра попробуем снова. Я бы тебя остановил, подойди ты вплотную к смерти. Но я не буду рядом с тобой всегда. Поэтому учись смотреть за собой самостоятельно.

Гаиус слегка дотронулся до плеча Тага, и тому стало легче. Как будто стягивавшие тело цепи пали. Грудь стала вздыматься свободно, втягивая в себя свежий воздух. Мир зазвенел и налился тягучей медлительностью. Это Таг из более медленного восприятия, в котором все представляется более быстрым, вернулся в нормальный ритм. До Тага дошло, что Гаиус передал ему часть движения из своего мира, и был за это безмерно благодарен.

Гаиус оттащил Тага от воды и уложил на подстилку, а затем разжег огонь. Таг хотел уснуть, но не мог закрыть глаза, даже это казалось ему тяжелой работой. Гаиус догадался и, подойдя, опустил его веки своей рукой.

Проснувшись утром, Таг еле встал. Каждое движение давалось с трудом. Его мучил нестерпимый голод. Поев, путники вновь пустились в путь. Таг уныло еле переставлял ноги. У каждого ручья они останавливались, и Тагу вновь приходилось влиять на воду, но, получив все тот же результат, они двигались дальше. Он, наверное, отдохнул бы, но учитель был другого мнения. В этот день Гаиус казался Тагу извергом. Но деваться некуда. Взялся за гуж... А дальше – по тексту.

Учитель оставался верен себе. Ему было жаль мальчика, но он не давал пространственных объяснений о том, как осуществить влияние на воду. Таг должен до всего дойти сам. Только так знание войдет в самую суть парня. А если все разжевать, то понимание придет, но будет неглубоким. К тому же Гаиус хотел закалить своего ученика, и был уверен, что это еще сослужит хорошую службу Тагу. Парень должен стать сильнее и физически, и духовно. Гаиус был уверен, что юноша не сломается и не сдастся, а станет крепче и выносливее.

После нескольких дней пути по лугам Тагу все же удалось сдвинуть воду против течения на одном из ручьев. К этому времени он уже понял, что простого направления силы недостаточно, необходимо более целенаправленно воздействовать на массу воды. Влияние с разных точек и в разных направлениях не давало необходимого результата, тогда Таг решил влиять с нескольких сторон, создав своеобразные плотины и двигая их в определенном направлении. Сначала у него ничего не получалось. Но вскоре он стал создавать преграды для воды. Он сосредотачивал движение в определенную линию, а после ее вытягивал в плоскость. В эту

застывшую плотину он и направлял движение. Когда получилось с одной плотиной, он создал еще два барьера и попытался их сдвинуть. Но затея не удалась: не хватило внимания для слежения за всеми барьерами. Через несколько дней тренировок Таг смог справиться и с этой задачей. Настал долгожданный момент. Небольшая волна пошла плавно против течения, оставляя по бокам от себя два следа на глади воды. Несколько дней Таг оттачивал под одобрительным взглядом Гаиуса движение воды. Он отказался от использования нескольких плотин, а сделал одну, изогнутую.

Движение воды требовало от Тага напряжения всех сил. Однако теперь его способность влиять стала куда более умелой. Однажды он попробовал зажечь костер как раньше и обнаружил, что, передвигая барьеры, может играть с огнем, раздувать его, передвигать и даже чертить фигуры. Он был этим поражен. Но еще больше был поражен тем, что Гаиус составил ему компанию и делал из огня и дыма невообразимые фигуры. Огонь приобретал формы замков, рыб, животных, деревьев. Мало того, Гаиус не просто создавал их объемными и очень похожими на настоящие, но прорисовывал огнем каждую черточку и полутень. Ни тени напряжения не отражалось на его лице. Таг был поражен, осознав всю пропасть сил между ними. Гаиус, заметив это, перестал рисовать огнем и сначала нахмурился, но потом, всмотревшись пристальнее в пляшущее от отблесков огня лицо парня, улыбнулся. Таг не завидовал, его мучило непреодолимое желание стать столь же сильным, как учитель. С этого дня Таг еще упорнее взялся за тренировки.

Учитель все больше усложнял задания. На осваивание некоторых из них Таг тратил несколько дней. Сначала увеличивалось количество волн, а потом их приходилось двигать в разных направлениях. Вскоре потребовалось просто передвигать волны, беспорядочно кружа или вырисовывая линии на воде.

Путники шли по лугам почти четыре недели, а гора хоть и стала больше, но все же оставалась далека. Когда они вышли из леса, Таг думал, что день-два пути и они подойдут к Диу, но они все шли и шли. Дни сменялись днями, а Диу все еще оставалась недостижимой.

Гаиус наблюдал за успехами Тага и когда решил, что время пришло, стал обучать его влиянию на воздух. Сначала Таг перемещал воздух волнами. В этом не было ничего сложного. Препяды для воздуха было создавать легче, чем для воды, так как он менее плотный, и перемещать их легче – меньше сопротивление. После этого учитель стал обучать окружению себя сферой из воздуха, которая должна была затруднять любую попытку проникнуть снаружи.

– Сейчас очень сложные времена, поэтому ты должен уметь защищаться. Сейчас мы этим и займемся, – проговорил учитель.

– Перенеси свое спокойствие в окружающий тебя воздух. Он полностью должен стать барьером, как те, что ты создаешь, чтобы двигать воздух.

Таг послушно повиновался – и вновь в душе воцарился все поглощающий хаос. Обрывки мыслей, чувств, слов. Они кружились в хороводе, а снаружи был покой сферы. Очень трудно было удержать концентрацию в этом царстве сумбура. Он старался выплескивать из себя покой и охватывать им пространство вокруг себя. Голова шла кругом. Таг еле удерживал сферу. Мысль ограбить себя покоем оставалась доминирующей в этой буре эмоций и чувств.

Учитель, пользуясь внутренней работой Тага, незаметно поднял маленький камушек с земли и кинул его. Таг сквозь сумбур и покой заметил движение учителя и уже ожидал, что получит камнем по лбу. Буря хаоса поднялась еще сильнее в его душе, но он продолжал удерживать покой в окружающей его сфере. Камешек натолкнулся на невидимую преграду и замер, а потом стал плавно снижаться. Вслед ему полетел больший, потом крупнее. И вот уже летит булыжник, но и он остановился и стал, как перышко, плавно спускаться вниз. Таг почувствовал, что со спины что-то несло к нему и соприкоснулось со стеной покоя. Ужасная сумятица вновь накрыла его, но он вновь не поддался ей. И вдруг со всех сторон в сферу стали лететь камни. Даже в глазах стало рябить от того, что он видел. Мелкие и крупные, все они наты-

кались на невидимое глазу препятствие и плавно стекали вниз. Внезапно все прекратилось. Вокруг него лежал бордюр из камней, очерчивавший сферу. Но это было не все. В воздухе стал образовываться огромный ком земли в несколько метров диаметром. Он взмыл в небо и обрушился на барьер. Взметнулось облако пыли. Барьер рухнул, и Тага осыпало пылью и грязью. Юноша осел на землю, руки и ноги хаотически дергались, в голове был сумбур, била дрожь. Постепенно в душу возвращались покой и удовлетворенность.

«Парень очень быстро развивается, – подумал Гаиус. – Нужно затормозить его развитие и давать ему постепенное освоение Влияния, иначе он либо умрет, либо станет заблудившимся». Вслух же учитель проговорил:

– Молодец, Таг.

Гаиус был скуп на похвалу, и Таг просто расцвел от двух этих слов.

– Ты уяснил дальнюю защиту. Немного потренироваться – и ты ею овладеешь полностью. Но она действенна, если сражаешься не с Влияющим. Кроме того, у нее ряд недостатков: слишком пассивна и громоздка. В настоящем бою ее сложно применить. На нее требуется очень много сил. Однако без нее нельзя усвоить ближнюю защиту. Теперь будем учиться уменьшать барьер, а потом пронизывать им свое тело. Надеюсь, ты понял?

– Учитель, чем больше предметов попадает в барьер, тем сложнее его удерживать?

– Правильно.

– Мы будем изучать еще более сложное?

– Да, но сначала необходимо лучше овладеть барьером.

Теперь к ежедневным тренировкам влияния было добавлено и установление барьера.

С каждым днем Гаиус становился все более словоохотливым. Раньше за ним этого не водилось. Бывало, из него не вытянешь ни слова, а теперь он стал все охотнее отвечать на вопросы Тага и даже сам рассказывал по вечерам истории из прошлого. Таг сидел, подогнув под себя ноги, и с изумлением слушал рассказы о подвигах разных Влиявших, боясь даже дыханием прервать рассказ учителя. Юноша все еще оставался ребенком, и с удовольствием, как сказки, слушал рассказы учителя. О том, как Хоранд Сильный победил змея в провинции Гуяла. Змей был сорока метров длиной и метр диаметром. Тот же Хоранд отказался защищаться во время гонений, и его примеру последовали все ученики этого достойного магистра. Так он погубил цвет Влиявших. Рассказывал Гаиус и о походах Роганда, ученика Гаиуса, на север, на поиск плодородных земель. О том, как на него охотились огромные северные звери. Много интересного слышал Таг от учителя и сам не замечал, как с каждым рассказом все больше перенимал идеалы и взгляды Гаиуса и сам все больше становился похожим на Влияющих. Теперь Таг все больше остерегался причинять окружающему боль. Даже ступать по траве он старался более мягко, чтобы причинить ей меньше боли. Таг стал охотиться по необходимости и старался только на больных зверей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.